

Міністерство освіти і науки, молоді та спорту України
ДВНЗ "Переяслав-Хмельницький державний
педагогічний університет імені Григорія Сковороди"

Економічний вісник університету

Збірник наукових праць
учених та аспірантів

Випуск 18/3

Заснований у 2006 році
Видається чотири рази на рік

Переяслав-Хмельницький
2012

ББК 65.9(4)
УДК 330.658.114
18Е

У збірнику опубліковані наукові статті з актуальних питань національної економіки України, розвитку підприємництва, аграрної економіки, функціонування фінансової системи та соціальної сфери.

Для наукових працівників, викладачів, студентів економічних спеціальностей, працівників фінансово-кредитних установ та підприємницьких структур.

Редакційна рада: **Боголіб Т.М.**, докт. екон. наук (головний редактор);
Алєксєєв І.В., докт. екон. наук; **Горкіна Л.П.**, докт. екон. наук; **Калюга Є.В.**, докт. екон. наук;
Кириленко О.П., докт. екон. наук; **Лук'яненко І.Г.**, докт. екон. наук, **Оболенська Т.Є.**, докт. екон. наук;
Плескач В.Л., докт. екон. наук; **Перебийніс В.І.**, докт. екон. наук; **Сологуб О.П.**, докт. екон. наук;
Макарчук І.М., канд. екон. наук, **Чабан Г.В.**, канд. екон. наук, **Кучеренко С.Ю.**, канд. екон. наук (відп. секретар).

Міжнародна редакційна рада: **В. Косєдовский** докт. екон. наук (Польща); **В. Воронов** докт. екон. наук (Латвія); **І. Бойко** докт. екон. наук (Росія); **М. Шефер** (Німеччина); **Р. Нурєєв** докт. екон. наук (Росія); **С. Полоник** докт. екон. наук (Республіка Білорусь), **Т. Тетеринець** канд. екон. наук (Республіка Білорусь).

Рекомендовано до друку Вченою радою ДВНЗ "Переяслав-Хмельницький ДПУ імені Григорія Сковороди". Протокол № 5 від 01 лютого 2012 року.

Постановою президії ВАК України від 10 лютого 2010 р. № 1-05/1 збірник наукових праць "Економічний вісник університету" внесено до нового переліку наукових фахових видань України, в яких можуть публікуватися результати дисертаційних робіт з економічних наук на здобуття наукових ступенів доктора і кандидата наук.

Адреса редакційної колегії:
08400, м. Переяслав-Хмельницький, вул. Сухомлинського, 30, к. 107.

Засновник та видавець: Державний вищий навчальний заклад "Переяслав-Хмельницький ДПУ імені Григорія Сковороди".

Художник обкладинки: Попенко О.В.
Коректор: Навальна М.І.
Верстка: Сердюк А.В.

Підписано до друку 06 лютого 2012 року. Формат 60x84/8.

Папір офсет. №1.
Гарнітура тип Таймс. Друк офсетний. Ум. др. арк. 53,24
Обл.-вид. арк. 53,39. Наклад 300 примірників.

Державний вищий навчальний заклад "Переяслав-Хмельницький державний педагогічний університет імені Григорія Сковороди".

08400, обл. Київська, м. Переяслав-Хмельницький, вул. Сухомлинського, 30.
Свідоцтво про внесення до Державного реєстру суб'єктів видавничої справи (серія КВ, №12268-1152 Р від 01.02.2007.

Тел./факс +38 (04567) 5-66-71; 5-63-94
E-mail: ekon.dek@mail.ru

ISBN 966 - 8063 - 55-9

©ПХДПУ, 2012

РОЗВИТОК РИНКОВОЇ ЕКОНОМІКИ НА ПОСТСОЦІАЛІСТИЧНОМУ ПРОСТОРІ

7. Єрмошенко М. М. *Фінансова безпека держави: національні інтереси, реальні загрози, стратегія забезпечення.* - К., 2001.
 8. Иванов Э. А. *Международно-правовые проблемы борьбы с транснациональной преступностью и отмыванием денег.* - <http://www.waaf.ru/1f.htm>.
 9. Камлік М. І. *Економічна безпека підприємницької діяльності. Економіко-правовий аспект: Навчальний посібник* - К.: Атика, 2005.
 10. Камлік М.І., Погорецький М.А., Шеломенцев В.П. *Рейдерство в Україні: сутність та засоби протидії*// Електронний ресурс. Режим доступу: <http://www.nbuu.gov.ua>
 11. Конституція України. - К.:1996. - Ст. 13, 17.
 12. Кримінальний кодекс України // <http://www.rada.gov.ua>.
 13. Тенденції тіньової економіки в Україні. - Міністерство економіки України. - Квітень 2005. - № 15.
 14. <http://www.novoteka.ru/sevent/847921/3434939>
 15. <http://www.podrobnosti.ua>
 16. www.pravda.com.ua/news-print/2006/10/17
 17. www.proUA.com
 18. www.transparency.com
-

УДК 343.973

Валетко В.В.,

канд. эконом. наук, доцент НИИ труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь (г. Минск)

ІНСТИТУЦІОНАЛЬНИЙ УРОВЕНЬ ЕКОНОМІЧЕСКОЇ СИСТЕМЫ ПОСТСОЦІАЛІСТИЧЕСКИХ СТРАН: ПОДХОД К ДІАГНОСТИКЕ

Экономические системы постсоциалистических стран претерпели значительные изменения с начала периода рыночной трансформации. На данный процесс существенное влияние оказала углубляющаяся глобализация. Несмотря на наличие некоторых общих отправных постулатов рыночных реформ (Вашингтонский консенсус), стратегия и тактика преобразований в странах ЦВЕ и СНГ значительно отличались. При сходной цели - совершенствовании экономической системы для повышения эффективности использования ресурсов как основы экономического роста, инструменты различались весьма существенно. После 20 лет реформ вряд ли будет ошибкой заключить, что наибольшие межстрановые отличия возникли в сфере институционального реформирования. Именно отличие в институтах является одной из основных причин того, что в настоящее время на повестке дня выбора направлений дальнейших реформ в посткоммунистических странах стоит так называемый диагностический подход [1]. Д. Родрик подчеркивает, что данный подход в своей основе направлен снизу вверх: он поддерживает внутренний диагностический анализ внутри стран, предостерегает международные организации от единообразных и чрезмерных ограничений в отношении мер экономической политики, и если даже не выявляются четко ограничения для развития, то создаются рамки для обсуждения возможных решений [1, с. 365].

Не случайно проблема совершенствования институциональной среды как фактора экономического роста в последнее время глубоко изучается как в развитых, так и в развивающихся странах мира. Особое внимание совершенствованию экономических институтов уделяется в исследованиях по переходным странам. В Докладе ЕБРР о процессе перехода за 2007 год реформы разделены на три очереди проведения: реформы первой очереди - построение основ рыночного хозяйства (приватизация малых предприятий, либерализация цен и курсового режима); реформы второй очереди - углубление рыночных процессов (приватизация крупных предприятий и укрепление финансовых институтов); реформы третьей очереди - стабилизация функционирования рыночных механизмов - это самые сложные из реформ: они нацелены на кардинальную перестройку систем корпоративного управления на предприятиях, становление организационных структур, ограждающих и стимулирующих развитие конкуренции, и на коммерциализацию функционирования инфраструктурного хозяйства [2, с. 9]. Здесь мы не будем возвращаться к вопросу об очередности реформ, а точнее важности их одновременности и системности, на чем мы, как и многие другие экономисты, настаивали ранее [3]. Растущее понимание роли институтов и важности изучения институциональных преимуществ разных экономических систем (далее - ЭС) привело к активному развитию "новой компаративной экономической теории" [4] и "новой компаративной политической экономии" [5]. Причем возрождение интереса связано с переключением внимания на сравнение капиталистических стран с целью исследования того "существенного влияния, которое институты оказывают на экономичное развитие" [4, с. 596]. П. Ботке отмечает, что в центре внимания должен быть вопрос "как альтернативные политические, правовые и культурные системы (arrangements) воздействуют на экономическую эффективность" [5]. Признавая, что понимание свойств и структуры эффективных ЭС является центральной задачей экономистов [6, с. 5], мы признаем важность понимания институтов.

Необходимо отметить, что в настоящее время в научной литературе наблюдается конвергенция дефиниций термина "экономическая система" к их определению как набора правил размещения ресурсов посредством системы формальных и неформальных институтов [7, с. 275], когда "сами экономические системы стран проектируются для аллокации ресурсов через производственную систему" [7, с. 278]. Известный специалист в области развития ЭС Ф. Прайор отмечает, что "экономическая система содержит всю полноту институтов и организаций, которые определяют отношения собственности в данном обществе и которые направляют и влияют на распределение товаров и услуг" [8, с. 3].

Крайне важным является вопрос о том, в какой мере ЭС определяется экономическими, а в какой - институциональными параметрами. Х. Демсец справедливо утверждает, что закон спроса на практике действует в любом типе

РОЗВИТОК РИНКОВОЇ ЕКОНОМІКИ НА ПОСТСОЦІАЛІСТИЧНОМУ ПРОСТОРІ

економической системе [9, с. 1]. В то же время нельзя полностью согласиться с Х. Демсцем в том, что зависимость между стоимостью единицы произведенной продукции (измеренной в единицах затраченных на производство ресурсов) и объемом производства является вопросом технологии, а не экономической системы. Это не так, поскольку идентичные технологии в разных ЭС не гарантируют ни равенства издержек (например, при разных трансакционных издержках цена исходного сырья по определению будет отличаться), ни того, что будет запланирован экономически эффективный объем производства (например, в случае "сознательного" перепроизводства как следствия политики сохранения избыточной занятости). Данное наблюдение наталкивает на простую (но не вполне очевидную) мысль, что отличия в затратах на производство экономических благ в разных экономических системах наряду с технологическим отставанием являются следствием отсталости институтов, что обуславливает высокие трансакционные издержки. Оба эти фактора в равной степени определяют отставание страны по конкурентоспособности. Наша базовая гипотеза как раз и заключается в том, что экономическое развитие блокируется в первую очередь именно на институциональном уровне. Экономические законы и обуславливающее их экономическое поведение людей (включая подчеркнутые еще А. Смитом эгоизм и психологическую склонность к обмену и акцентированные Й. Шумпетером предпринимательские способности к внедрению инноваций, придающие экономической системе динамику [10]) действительно схожи в любом типе экономических систем, а основные отличия последних, в чем можно полностью согласиться с Х. Демсцем, "лежат в сфере ограничений, налагаемых на человеческое поведение" [9, с. 1]. Таким образом, институты имеют определяющее значение для эффективности ЭС.

Вопрос о критериях эффективности ЭС позволим себе опустить (пожалуй, наиболее полное изложение вопроса можно найти у Ф. Прайора [8]), здесь же остановимся на институтах и их роли в экономике. При этом мы не стремимся к исчерпывающему обзору исследований о роли институтов, а скорее нацелены на представление некоторой комбинации определений и классификаций институтов, раскрывающих их сущность. В этой связи позволим себе ориентироваться на авторитетные первоисточники. Заметим лишь, что при изучении институтов у исследователей переходных стран, в том числе и Беларуси, доминирует скорее их макропонимание как безликих "правил игры", изложенное, например, в работах Д. Норта [11], Дж. Ходжсона [12]. Гораздо реже акцент делается на изучении микрояспектов конкретных институциональных механизмов, основой чего может служить методология О. Уильямсона [13]. Мы согласны с точкой зрения, которую поддерживает О. Уильямсон, цитируя высказывание Дж. Элстера, что на данной стадии развития науки мы должны работать скорее над частными механизмами, чем над общими теориями [13].

Что же такое институты в целом и, более конкретно, экономические институты? Следует отметить, что всякий институт является социальным, поскольку институты не существуют вне социума. Не случайно Э. Дюркгейм определил социологию как научное исследование институтов [14, с. 300]. Согласно Стэнфордской энциклопедии философии, социальные институты - это самовоспроизводящиеся комплексные социальные формы (правительства, семья, языки, университеты, больницы, корпорации и правовые системы). Наиболее типичным считается определение социального института, данное Дж. Тернером: "комплекс позиций, ролей, норм и ценностей, принадлежащих определенным типам социальных структур, организующих относительно устойчивые формы человеческой активности в отношении фундаментальных проблем производства поддерживающих жизнь ресурсов, воспроизведения индивидов и поддержания жизнеспособных общественных структур в рамках данной среды". А. Гидденс, классифицируя институты, выделяет институциональные порядки, способы общения, политические, экономические и правовые институты [15]. Кембриджский социологический словарь выделяет пять кластеров основных институтов общества: экономические институты производства, распределения и потребления, политические (регулируют доступ к социальному престижу и статусу), социальной стратификации (регулируют доступ к социальному престижу и статусу), родства, брака и семьи (контролируют воспроизведение людей) и институты культуры [14].

Анализ экономических институтов являлся центральной темой таких классиков социологии как К. Маркс, М. Вебер, Э. Дюркгейм [16, 17, 18], а также ранних американских институционалистов [19]. Во второй половине XX века социологическое видение институтов рынка с точки зрения концепции встроенности, когда социальные связи продолжают оказывать влияние на поведения актеров на рынке также содействовало привлечению внимания к роли институтов в экономике [20, 21].

Тем не менее, еще 20 лет назад Д. Норт отмечал, что "вряд ли кто-нибудь станет оспаривать, что институты влияют на функционирование экономических систем. Также не вызывает споров утверждение о том, что длительные различия в функционировании экономических систем формируются под очень глубоким влиянием развития институтов. Но ни современная экономическая теория, ни описательная историческая наука не проявляют видимого интереса к роли институтов в функционировании экономики и экономическом поведении, потому что до сих пор не разработаны аналитические принципы, которые позволили бы включить институциональный анализ в теорию экономики и экономическую историю" [11, с. 17].

Согласно Д. Норту, институты - это "правила игры" в обществе, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми. Институты создают базисную структуру, опираясь на которую люди в течение всей истории создавали порядок и стремились снизить неопределенность в процессе обмена. Вместе с применяемой технологией институты определяют величину трансакционных и трансформационных издержек и, таким образом, рентабельность и привлекательность той или иной экономической деятельности [11, с. 151]. Институциональные изменения определяют то, как общества развиваются во времени, и таким образом являются ключом к пониманию исторических перемен.

Дж. Ходжсон определяет институты как "долговечные системы сложившихся и укорененных правил, которые придают структуру социальным взаимодействиям" [20, с. 5]. Ученый раскрывает свое понимание следующим образом: "институты суть системы социальных правил. Термин "правило" здесь трактуется в широком смысле как предписание или установка в ситуации X делать Y. Тем самым сюда включаются как нормы поведения и социальные конвен-

РОЗВИТОК РИНКОВОЇ ЕКОНОМІКИ НА ПОСТСОЦІАЛІСТИЧНУМУ ПРОСТОРІ

ции, так и юридические и формальные правила" [20, с. 11-12].

С нашей точки зрения наиболее операциональным является определение института как "механизма аллокации ресурсов", сделанное Р. Майерсоном [22]. Причем, механизм - это спецификация того, как экономические решения определяются как функция информации, известной индивидам [23]. В этом смысле почти каждый рыночный институт или экономическая организация может рассматриваться как механизм¹. Данное определение следует дополнить выделением одновременно как структурных, так и функциональных характеристик институтов, что требует признания наличия в институтах (например, правах собственности) одновременно как упорядочивающей внешней компоненты человеческой деятельности (создающей рамки отношений с другими собственниками), так и внутренней функциональной компоненты (создающей стимулы к эффективному размещению ресурсов и инновациям).

Р. Ланглуа и П. Робертсон отмечают, что институты могут сдерживать или поощрять инновации [24, с. 103]. Авторы выделяют эндогенные и экзогенные институты. К экзогенным они относят институты, которые являются характеристиками экономики или общества в целом (например, тарифы, налоговая система). Эндогенные институты специфичны для конкретной фирмы или отрасли, и включают, например, департаменты исследований и разработок, кодифицированные и некодифицированные корпоративные правила и процедуры, торговые ассоциации, лоббирующие группы. Более продуктивной для целей диагностики эффективности экономической системы представляется классификация институтов, предложенная О. Уильямсоном [25], который выделил четыре уровня институционального анализа (рис. 1).

Рисунок 1. Уровни институционального анализа

Источник: Адаптировано автором из [34]

Согласно Уильямсону, теоретические достижения новой институциональной экономической теории (НИЭТ) могут быть наиболее полезны при изучении второго и третьего уровня (подходы экономики прав собственности и трансакционных издержек, соответственно), тогда как четвертый уровень (микроуровень, где происходит окончательное размещение ресурсов и создается занятость) исследуется неоклассической экономической теорией и теорией агентских отношений (agency theory)².

Социальная теория изучает эволюцию и влияние на экономику встроенных неформальных институтов. Концепция встроенності (embeddedness) институтов, постулирует невозможность полноценного изучения экономических явлений без внимания к социальной среде, в которой эти экономические явления формируются (работы К. Поланы, М. Грановеттера).

Здесь уместно прояснить ряд основополагающих теоретических моментов, важных для понимания роли институтов в экономике и обществе. Во-первых, все социальные процессы предполагают обмен ресурсами (их реаллокацию) между индивидами, индивидами и организациями и т.д., вступающими в кооперацию. При этом обмен (трансакция) не всегда может носить добровольный характер. Без трансакций и их соответствующей организации в обществе невозможно было бы достичь преимуществ разделения труда и использования новых технологий. Иными словами, без тран-

¹ Теория проектирования механизмов (mechanism design) представляет собой унифицированную концептуальную структуру, которая позволяет сравнить широкий спектр институтов и определить оптимальный [23]. Исследователи данного направления и среди них Р. Майерсон, были отмечены Нобелевской премией в 2007 г.

² Следует отметить, что советские ученые (представители математических и технических наук) шли ногу в ногу с западными теориями, направленными на изучение стимулов в организациях [26, 27]. Это становится очевидным, когда мы рассмотрим предмет исследования так называемой "теории активных систем". Первая монография по проблеме вышла в 1977 г. под авторством В.М. Буркова, который отмечает, что "присутствие человека приводить к активности систем" [26]. Наиболее существенными проявлениями этой активности автор называет "сознательное искажение информации о своих возможностях, потребностях и целях (так называемые "активные помехи" при передаче информации), а также снижение эффективности работы при отсутствии достаточных стимулов или выполнение совсем ни той работы, которая предписана" [27, с. 3]. О. Уильямсон назвал данный тип агентских отношений "оппортунистическим поведением".

РОЗВИТОК РИНКОВОЇ ЕКОНОМІКИ НА ПОСТСОЦІАЛІСТИЧНУМУ ПРОСТОРІ

сакций невозможен был бы прогресс общества, развитие цивилизации - именно постоянная реаллокация ресурсов к более эффективным собственникам позволяет повысить экономическое благосостояние. Во-вторых, организация трансакций сопровождается издержками. В мире ненулевых трансакционных издержек аллокация ресурсов определяется преобладающими структурами управления (governance structures), т.е. формами организации трансакций, и характеристиками прав сторон трансакций, в особенности прав собственности. Таким образом, признание наличия трансакционных издержек теоретически объясняет необходимость институтов. В результате мы имеем отличное от неоклассической теории понимание каузальной цепочки, где в результате предположения, что субъекты принятия решений могут получать и обрабатывать любую желаемую информацию мгновенно и без затрат, принимается предпосылка об "аллокативной нейтральности" институтов [28, с. 12-14]. Вследствие этого неоклассическая теория не может уловить различия между некоторыми экономическими ситуациями (экономика, основанная на частной собственности или социалистическая), что не позволяет давать адекватных рекомендаций в области экономической политики.

В то же время нельзя не отметить наличия определенных слабостей у НИЭТ, преодоление которых является важной теоретической задачей наших дальнейших исследований и совпадает с предложениями ведущих теоретиков школы [29, с. 4]. Во-первых, недостаточно изучена связь трансакционных издержек и динамики инноваций. Ранее мы подчеркивали, что в основе инноваций лежит реаллокация или осуществление новых комбинаций [30]. Вызовом является объяснение институциональных механизмов, благоприятствующих развитию компетенций и динамике инноваций. Кроме того, необходимо выявить взаимоотношение институциональной среды и структур управления, описать механизмы, посредством которых общие правила игры изменяют структуры организации трансакций (например, можно полагать, что расширение отраслевого планирования с высокой вероятностью ведет к росту вертикальной интеграции).

Проясняя основные моменты методологии и целей изучения названных уровней институтов, данная классификация не позволяет отчетливо увидеть связь и влияние отдельных институтов на процесс аллокации и реаллокации ресурсов. С этой целью нами предлагается классифицировать институты в привязке к конкретному рынку (рис. 2), с которым взаимодействуют предприятия: рынок труда, финансовые рынки (включают рынок капитала, рынок деривативов, рынок денег, валютный рынок, рынок страхования), рынок недвижимости, рынок сырья и товаров (работ и услуг), а также рынок знаний и инноваций.

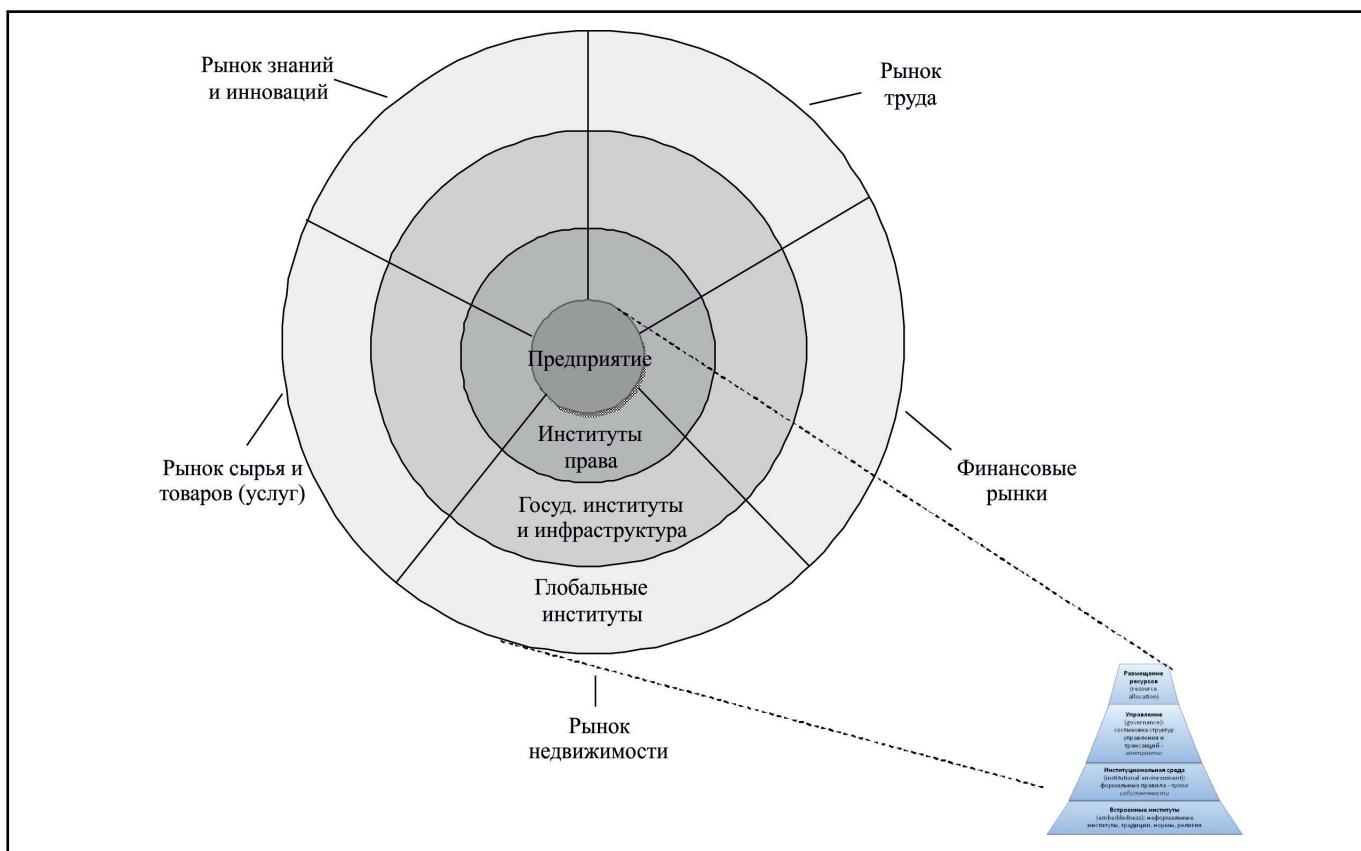

Рисунок 2. Класифікація інститутів в разрезі ринків і рівнів інституціонального аналізу

Істочник: Разработка автора

Данная классификация согласуется с точкой зрения Р. Коуза, который предметом изучения экономической теории считает "социальные институты, которые объединяют экономическую систему", выделяя такие институты как фирмы, рынки сырья и товаров, банковскую систему [31, с. 814].

В центре изображенного среза трех уровней институционального анализа мы видим предприятие (организацию), где аллокация ресурсов происходит непрерывно с учетом изменения относительных цен и стимулов, определяемых в процессе взаимодействия системы институтов в разрезе конкретных рынков. Развитость института корпоративно-

РОЗВИТОК РИНКОВОЇ ЕКОНОМІКИ НА ПОСТСОЦІАЛІСТИЧНОМУ ПРОСТОРІ

го управління (corporate governance) являється базовим умовилем для роста ефективності і постійної реструктуризації бізнеса. Внешня среда, кроме существующих конкурентов и партнеров по контрактным отношениям, включает институты правовой системы (прежде всего, институты прав собственности и их защиты), систему государственных институтов (в том числе государственного регулирования и экономической политики) и инфраструктуры, а также глобальные институты.

Приведенная классификация может требовать дальнейшего уточнения, однако очевидны ее преимущества для диагностики эффективности институциональных механизмов реаллокации ресурсов по сравнению с ранее предложенными разработками. Результаты данной диагностики должны стать основой институциональных преобразований, для успешной реализации которых необходимо вооружиться видением процесса экономических изменений Д. Норта³ [32]. Доминирующая система убеждений, которые люди вырабатывают относительно экономической "реальности" на вооружении политических и экономических предпринимателей, способных определять политику, со временем вырастают в структуру институтов, определяющих экономическое поведение. Складывающаяся институциональная матрица в свою очередь накладывает ограничения на возможности выбора, в т. ч. экономического, и "эффект колеи" (path dependence) приводят к инерционности и сохранению равновесия, даже если оно не оптимально. Ключом к пониманию процесса изменений становится интенциональность игроков, стоящих за процессом институциональных изменений, а также их видение положения вещей. Таким образом, можно согласиться с Д. Нортом, что экономические изменения определяются адаптационной эффективностью системы институтов. Необходимо понимать, что с одной стороны институты предопределяют экономическую политику, с другой стороны - их совершенствование должно быть ее важной задачей, в частности, экономическая политика должна содержать системное видение направлений реформирования экономической системы [34].

Сложность повышения эффективности институционального уровня ЭС на основе проведенной диагностики институтов в разрезе рынков и уровней институционального анализа заключается в том, что механизмы совершенствования направлены на активизацию постоянного созидающего разрушения и нарушение сложившегося институционального равновесия. Сопротивление данным процессам, в сущности, закономерно в любом обществе. Не случайно еще К. Айрес отмечал, что "технологическая революция распространяется в обратной пропорции к институциональному сопротивлению" [35, с. 21]. Следовательно, при проектировании экономической политики необходимо стремиться, чтобы институты были не только стабильными и надежными, но одновременно имели механизм эволюции, адаптации или даже саморазрушения с целью стимулирования эффективной реаллокации ресурсов и долгосрочных инвестиций. В то же время следует признать, что в ряде постсоциалистических стран существует дополнительная сложность реализации институциональной модернизации - сохранившееся вертикальное управление экономикой и сильное отраслевое планирование, ориентированное самой экономической политикой на сохранение стабильности, что приводит к отсрочке или блокированию реформ, необходимых для роста отдачи от использования ресурсов.

Ранее [36] мы подчеркивали, что в теории при свободном обмене аллокация ресурсов является эффективной по Парето и проблема реаллокации не имеет надлежащей остроты. Однако уже Ф. А. Хайек настаивал, что "экономическая проблема общества заключается главным образом в быстрой адаптации к изменениям" [37, с. 524], что выводит на первый план именно реаллокационные решения собственников ресурсов.

Данные решения опираются на локальные знания конкретных людей. Поэтому в основе институционального механизма хозяйствования и его реформирования должны быть заложены стимулы к наиболее полной реализации локальных знаний, инновационному экспериментированию, а не копированию или формальной имитации существующих в другом месте процессов. В результате мы приходим к простому и в то же время фундаментальному выводу: реализация эффективного институционального механизма в полной мере возможна не только при условии наличия сильных частных прав собственности, создающих наибольшие стимулы к эффективному использованию ресурсов, но и децентрализованной политической системы, опирающейся на облеченнное полномочиями и подотчетное локально-му гражданскому обществу местное самоуправление, что обеспечивает наилучшее использование локальных знаний и предпочтений. В этой связи нельзя не согласиться с Д. Родриком, что "демократию необходимо понимать как местную институт, необходимый для строительства хороших институтов" [38, с. 21].

Таким образом, в основе политики реформ должна находиться теория институтов и институциональных изменений, включающая и уровень политических институтов.

Література

1. *The Washington Consensus reconsidered. Towards a new global governance / ed. by N. Serra, J. E. Stiglitz.* - New York: Oxford University Press, 2008. - xv, 382 p.
2. Процесс перехода и показатели стран СНГ и Монголии за 2008 год // Европейский банк реконструкции и развития [Электронный ресурс]. - 2008. - Режим доступа: <http://ebrd.com/pubs/econo/tr08r.pdf>. - Дата доступа: 17.08.2009.
3. Валетко, В. В. Реструктуризация промышленности Республики Беларусь в трансформационный период: дис.... канд. экон. наук: 08.00.05 / В. В. Валетко. - Минск, 2002. - 190 л.
4. Djankov, E. L. The New Comparative Economics / E. L. Djankov, R. Laporta, F. Lopez-de-Silanes, A. Shleifer // Journal of Comparative Economics. - 2003. - Vol. 31, № 4. - P. 595-619.
5. The New Comparative Political Economy / P. J. Boettke et al. // Review of Austrian Economics. - 2005. - Vol. 18, № 3-4. - P. 95-119.
6. Brada, J. C. The New Comparative Economics versus the Old: Less Is More but Is It Enough? / J. C. Brada // The Euro-

³ Экономическая теория сложных адаптивных систем (complexity economics), базирующаяся на достижениях институциональной, эволюционной, поведенческой экономики и подходах Австрийской школы также обещает дать новые ответы [33].

РОЗВИТОК РИНКОВОЇ ЕКОНОМІКИ НА ПОСТСОЦІАЛІСТИЧНОМУ ПРОСТОРІ

- pean Journal of Comparative Economics. - 2009. - Vol. 6, № 1. - P. 3-15.
7. Woodbury, D. Economic systems / D. Woodbury // Encyclopedia of business and finance: in 2 vol. / ed. by B. S. Kaliski. - New York: MacMillan, 2001. - Vol. I. - P. 275-278.
8. Pryor, F. L. Economic Systems of Foraging, Agricultural, and Industrial Societies / F. L. Pryor. - Cambridge: Cambridge University Press, 2005. - xvi, 316 p.
9. Demsetz, H. From economic man to economic system: essays on human behavior and the institutions of capitalism / H. Demsetz. - Cambridge: Cambridge University Press, 2008. - viii, 189 p.
10. McCrea, R. C. Schumpeter's Economic System / R. C. McCrea // Quarterly Journal of Economics. - 1913. - Vol. 27, № 3. - P. 520-529.
11. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт; пер. с англ. - М.: Начала, 1997. - 190 с.
12. Ходжсон, Дж. Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории / Дж. Ходжсон; пер. с англ. - М.: Дело, 2003. - 464 с.
13. Williamson, O. E. The mechanisms of governance / O. E. Williamson. - New York; Oxford: Oxford University Press, 1996. - xii, 429 p.
14. Turner, B. S. Institutions / B. S. Turner // The Cambridge Dictionary of Sociology / ed. by B. S. Turner. - Cambridge: Cambridge University Press, 2006. - P. 300-302.
15. Social Institutions / Stanford Encyclopedia of Philosophy [Electronic resource]. - 2007. - Mode of access: <http://plato.stanford.edu/entries/social-institutions/>. - Date of access: 17.02.2010.
16. Fillieule, R. Social system / R. Fillieule // International encyclopedia of the social and behavioral sciences: in 26 vol. / ed. by N. J. Smelser, P. B. Baltes. - Amsterdam: Elsevier, 2001. - Vol. 22. - P. 15418-15423.
17. Voss, T. R. Institutions / T. R. Voss // International encyclopedia of the social and behavioral sciences: in 26 vol. / ed. by N. J. Smelser, P. B. Baltes. - Amsterdam: Elsevier, 2001. - Vol. 11. - P. 7561-7566.
18. The sociology of economic life / ed. by M. Granovetter, R. Swedberg. - Boulder: Westview Press, 1992. - vi, 399 p.
19. Hodgson, G.M. Institutional economic thought / G.M. Hodgson // International encyclopedia of the social and behavioral sciences: in 26 vol. / ed. by N. J. Smelser, P. B. Baltes. - Amsterdam: Elsevier, 2001. - Vol. 11. - P. 7543-7550.
20. Block, F. Economic institutions / F. Block // Encyclopedia of sociology: in 5 vol. / ed. by E. F. Borgatta, R. Montgomery. - 2nd ed. - New York: MacMillan, 2000. - Vol. I. - P. 724-731.
21. Ebner, A. Institutions of the market: organizations, social systems, and governance / A. Ebner, N. Beck. - Oxford: Oxford university press. - 2008. - x, 412 p.
22. Myerson, R. B. Perspectives on mechanism design in economic theory / R. B. Myerson // American economic review. - 2008. - Vol. 98, № 3. - P. 586-603.
23. Hurwicz, L. The design of mechanisms for resource allocations / L. Hurwicz // American economic review. - 1973. - Vol. 63, № 2. - P. 1-30.
24. Langlois, R. N. Firms, markets, and economic change: a dynamic theory of business institutions / R. N. Langlois, P.L. Robertson. - London: Routledge, 1995. - vii, 185 p.
25. Williamson, O. E. The new institutional economics: taking stock, looking ahead / O. E. Williamson // Journal of economic literature. - 2000. - Vol. 38, № 3. - P. 595-613.
26. Бурков, В. Н. Основы математической теории активных систем / В. Н. Бурков. М.: Наука, 1977. - 255 с.
27. Бурков, В. Н. Механизмы функционирования организационных систем / В. Н. Бурков, В. В. Кондратьев. - М.: Наука, 1981. - 384 с.
28. Фуруботн, Э.Г. Институты и экономическая теория: Достижения новой институциональной экономической теории / Э.Г.Фуруботн, Р. Рихтер; пер. с англ. под ред. В.С. Катькало, Н.П. Дроздовой. - СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2005. - xxiv, 702 с.
29. Menard, C. Methodological issues in new institutional economics / C. Menard // Journal of economic methodology. - 2001. - Vol. 8, № 1. - P. 85-92.
30. Валетка, У. У. Роля інститута у працэсе рэструктурызацыі прадпрыемстваў і галінаў эканомікі Беларусі / Валетка У. У. // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. - Минск, 2008. - Вып. XVI. - С. 31-35.
31. Backhouse, R. E. Defining Economics: The Long Road to Acceptance of the Robbins Definition / R. E. Backhouse, S. G. Medema // Economica. - 2009. - Vol. 76, Oct. - P. 805-820.
32. North, D. C. Understanding the process of economic change / D. C. North. - New York: Princeton University Press, 2005. - 208 p.
33. Beinhocker, E. D. The Origin of Wealth: Evolution, Complexity, and the Radical Remaking of Economics / E. D. Beinhocker. - Boston: Harvard Business School Press, 2006. - xvi, 526 p.
34. Валетко, В. В. Институциональный механизм реструктуризации экономики как объект экономической политики / В. В. Валетко // Труды БГТУ. № 7, Экономика и управление. - 2010. - Вып. XVIII.
35. Institutional economics: theory, method, policy / ed. by M. R. Tool. - Boston: Kluwer Academic Publishing, 1993. - vii, 360 p.
36. Hayek, F. A. The use of knowledge in society / F. A. Hayek // American economic review. - 1945. - Vol. 35, № 4. - P. 519-530.
37. Rodrik, D. Institutions for high-quality growth: what they are and how to acquire them / D. Rodrik // Institutions, globalisation and empowerment / ed. by K. C. Roy, J. Sideras. - Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2006. - Ch. 2. - P. 19-55.
38. Валетко, В.В. Процесс реаллокации ресурсов и система прав собственности / В.В. Валетко // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. - 2009. - Вып. XVII. - С. 20-23.